

использованием иных личностных опросников для подтверждения полученных результатов. Это позволит не только более глубоко понять мотивационные процессы развития лидеров молодежных организаций на предприятиях атомной отрасли, но и сформулировать практические рекомендации по отбору лидеров молодежных сообществ «Росатома».

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодёжи в условиях «новых войн» (№ FZE W-2023–0003)

* * *

УДК: 330.341.1

Трынов Дмитрий Валерьевич

УНИВЕРСИТЕТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

Актуальность исследуемой темы объясняется местом и ролью университета как социального института в процессе формирования инновационных установок студентов. Последние рассматриваются в качестве необходимой предпосылки как для развития инновационных форм экономики, так и для поддержания высокого уровня общественного благосостояния. По отношению к обозначенной цели видится три основные функции университета – мировоззренческая, гносеологическая и социализирующая. Рассматривая университет как ключевой социальный институт, формирующий инновационные установки студентов, авторы приходят к выводу о том, что трансформационные процессы, охватившие систему высшего образования в России, имеют двойственное измерение. С одной стороны, очевидно повышенное внимание субъектов власти и крупного бизнеса к научным и образовательным программам университета. В связи с этим можно видеть непрекращающуюся реформистскую активность государства. Неслучайно в этом смысле выглядит и современная модель российского университета, в которой всё большее распространение получают управленческие структуры, включающие высокопоставленное чиновничество, представителей бизнес-элит и, в ряде случаев, крупных некоммерческих организаций. С другой стороны, имеется устойчивый исследовательский тренд, согласно которому российские университеты, как и высшее образование в целом находится в глубоком кризисе, именно из-за повышенной концентрации на избыточных для них функциях.

Цель исследования состоит в том, чтобы, во-первых, выяснить насколько распространены инновационные установки у российских студентов, во-вторых, установить, насколько среда современного университета отвечает потребностям в формировании этих установок. Для решения исследовательской задачи был проведен количественный опрос студенческой молодежи в пяти российских мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Волгограде, Тюмени (N=840).

Результаты выявили противоречивую картину. С одной стороны, наблюдается довольно высокий уровень удовлетворенности студентов развитием инновационной инфраструктуры университетов. С другой – большинство опрошенных не смогли воспроизвести четких признаков инновационных установок, а также роль университетского образования в их формировании. Полученные данные свидетельствуют о противоречиях между заявляемыми целями университетов как платформ для развития инновационных навыков обучающихся и реальным положением дел. Данные противоречия, с точки зрения автора, могут быть разрешены при помощи распространения проектного обучения по наиболее актуальным и

востребованным предметным областям знаний, а также применение индивидуальных траекторий в обучении студентов.

* * *

УДК: 316.346.32–053.6

Шаповалова Инна Сергеевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРИФРОНТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Геополитический кризис, связанный с началом СВО, сформировал определенные зоны риски, в том числе и угрозу безопасности российских регионов. Для большей части территорий РФ данный риск остается потенциальным, но есть области, которые испытывают на себе переход рисков в реальную угрозу и опасность. К таким областям может быть отнесена и Белгородская область. Помимо важнейших вопросов, связанных с качеством жизни, обеспечением безопасности, остро актуальным становится вопрос, связанный с трансформацией сознания, жизненных планов и диспозиций региональной молодежи, отражающиеся на ее потенциальных и реальных жизненных стратегиях. Понимание ее социального самочувствия и потенциала изменения жизненных стратегий дает возможность принимать меры, направленные на поддержку молодежи, обеспечение безопасности и одновременно удержание ее на территории. Все эти меры направлены прежде всего на сохранение региональный человеческий капитал.

Цель исследования: определить, насколько трансформируются жизненные стратегии молодежи в условиях реализованных рисков, связанных с угрозой безопасности жизни. Источники данных и методы исследования таковы: материалы исследований 2018–2023 года в Белгородском регионе (количественные и качественные исследования). Респондентами количественных исследований выступала региональная молодежь, выборка квотная по отношению к полу, возрасту и статусу (учащаяся, студенческая, работающая). Респондентами качественных исследований становились целевые группы молодежи, интервью и фокус-группы, с которыми позволили уточнить специфику формирования жизненных стратегий и условия их трансформации.

Основные результаты исследования таковы: по ряду стратегий произошли изменения и прежде всего они затронули общественные, миграционные, карьерные и духовно-нравственные стратегии. Эти изменения не высокой динамики, но они показывают определенные тенденции, связанные с текущей ситуацией – повышение угрозы для безопасности жизни, большое количество общественных (волонтерских) инициатив и мероприятий, участие молодежи в них, трансформация социально-экономической сферы, связанная с инвестиционными рисками и одновременной поддержкой предпринимательства и социальных инициатив в регионе и т.д. Ряд изменений могут быть отнесены к проактивной реакции молодежи на вызовы и риски (повышение общественной активности, усиление духовности и гражданственности), другие показывают ее реактивность – повышение миграционной готовности, с одновременным переструктурированием миграционного выбора (увеличение внутрирегиональной и межрегиональной миграции, и уменьшении эмиграционных жизненных планов); снижение важности осуществления жизненных планов в сфере карьерных стратегий. Специфика отмечаемых в жизненных стратегиях молодежи изменений также обусловлена сменой поколенческой парадигмы – большую часть выборки составляет на момент последнего замера молодежь поколения Z, которая демонстрирует определенную специфику в области семейных, самореализационных, самосохранительных и коммуникативных стратегиях.